

ГЛОБАЛИЗМ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ВЫБОР ЭПОХИ

*Работа представлена кафедрой культурологии и глобалистики
Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. Ф. Кефели.*

В современном мире, пронизанном глобализационными процессами, глобализм и регионализация выступают как два альтернативных пути развития международных отношений, детерминированные объективными факторами. Однако по какому пути пойдет развитие мира и всей системы международных отношений, какая модель мироустройства станет наиболее адекватной вызовам конкретной исторической эпохи? Поиску ответов на эти вопросы посвящена данная статья.

In the modern world, which is penetrated by the global processes, the globalism and regionalization are the two alternative ways of the international relations development, determined by objective factors. But what will be the way of development of the world and the whole system of the international relations? What model of the world system will become the most adequate to the challenges of the historical epoch? The article is devoted to searching the answers to these questions.

С точки зрения глобальных трансформаций под действием глобализации под глобализмом мы будем понимать определенный цивилизационный стандарт, определенную глобальную модель развития, в своем содержании представляющую кон-

центрированный потенциал цивилизационных кодов (сегодня кодов западной цивилизации), экстраполируемых на весь мир по средствам процессов глобализации и, имеющих вид глобальной волны. Глобальная волна в своей основе представляет собой

структурирование мира в соответствии с частными моделями развития в основных сферах человеческих взаимодействий: экономической, политической, идеологической и социокультурной. Любое государство в своем развитии стремится к усилению своего влияния, артикуляции и защите своих национальных интересов. Современный мир создает новые возможности для отдельных государств, принадлежащих к различным гецивилизациям, распространять свой потенциал на всех участников международных отношений. Процессы глобализации повсеместно создали каналы, через которые у любого национального государства появляется возможность транслировать свои цивилизационные коды, создавать структуры управления в соответствии со своими национальными интересами, распространяя тем самым свое влияние на весь земной шар. Однако это лишь потенциальная возможность. И далеко не всегда и не каждое государство способно инициировать глобальную волну, структурирующую весь мир по образу и подобию. Для инициации глобальной волны государство должно обладать существенным количественным преимуществом в двух первичных сферах: экономической и политической. Эти две сферы дают основы для распространения идеологических и культурных ценностей. Любая информация прежде всего борется за свой основной ресурс – носители, создание которых требует колоссальных экономических и политических затрат. Государство не может инициировать глобальную волну, не имея достаточного количества ресурсов, чтобы донести свои ценностные системы до остального мира, равно как, обладая подавляющим преимуществом в экономике и политике, но, не имея соответствующих идеологических и культурных моделей, способных обрести универсальный характер на определенном отрезке истории. Таким образом, экономическое и политическое превосходство того или иного государства создает определенные ресурсные предпосылки для

инициации глобальной волны, а частные ценностные, идеологические и культурные модели, господствующие до определенного времени в лоне национального государства, могут быть востребованы самим историческим процессом, придавая им характер универсальности и делая их актуальными для всего человечества. В этом аспекте культура играет цементирующую роль, создавая соответствующие знаковые системы, которые, в свою очередь, формируют новый уровень идентичности приверженцев заданному вектору развития. Но то, что именно идеологическая сфера является своеобразным «стартером» для направления мировых процессов, по нашему мнению, бесспорно. Ведь в начале XX в. экономический потенциал США превосходил все остальные страны мира, после двух мировых войн это государство упрочило свой политический вес на международной арене и превратилось в важнейший субъект геополитики. Но лишь либерально-демократическая идеология, которая оказалась востребована историей на определенном этапе, дала старт тем процессам, которые лишь спустя несколько десятилетий стали называть глобализмом по-американски. США в кратчайшие сроки на основе либерально-демократических ценностей, подкрепленных соответствующим ресурсным потенциалом, смогли создать зону влияния в мировом масштабе, которая до определенного момента сдерживалась зоной влияния СССР, который, в свою очередь, также инициировал глобальную волну на основе коммунистической идеологии. Здесь необходимо оговориться, что идеологический фактор действует до тех пор, пока государство в глазах мирового сообщества выступает его первоисточником и единственным судьей в правильности восприятия другими предложенных моделей развития. Когда же своеобразный «эффект фетиша» исчезает, то вместе с ним и начинает затухать глобальная волна. Итак, для инициации глобальной волны необходима соответствующая историческая конъюнкту-

ра, другими словами, необходима определенная легитимность частных цивилизационных кодов и ценностей в глазах всего мирового сообщества. Как это произошло с либерально-демократическими ценностями, что позволило США занять лидирующие позиции в мире, принося этому государству огромные экономические и политические дивиденды. Но на определенном этапе истории факторы и предпосылки, когда-то вызвавшие глобальную волну, начинают утрачивать свою актуальность, что приводит к ее затуханию. Исчезает тот заданный цивилизационный вектор, который направлял все развитие мировых процессов. Наступает этап реакции, когда остальные центры силы более не считают нужным следовать в фарватере «чужих» моделей развития, соотнося свои действия с оценками лидера. «Чужие» модели развития становятся привычными и трансформируются на национальной почве, приобретая оттенок национальной культуры, что приводит к исчезновению их абсолютного универсального характера, так как на смену чистым формам, мерилем которых ранее являлся лишь один субъект, приходит многообразие трансформированных форм, каждая из которых более адекватна для каждой культуры. Или же приходит осознание того, что принятие «чужих» моделей развития было ошибкой и государство возвращается к своим цивилизационным истокам. Ведущая держава оказывается перед выбором либо оставить свои лидирующие позиции в глобальном масштабе и занять место одного из нескольких центров силы в многополярном мире, либо любой ценой сохранить свое привилегированное положение, которое уже стало привычным. Данный этап является наиболее опасным, так как государство-лидер, обладающее колоссальным ресурсным потенциалом, начинает стараться искусственным способом создавать иллюзорные потребности всего человечества и пытаться доказать, что только оно может их удовлетворить. «Ось зла», «международный терроризм»

и т. д. – все это химеры, созданные и подкрепляемые государством, теряющим свои мировые лидирующие позиции. Здесь неизбежно происходит эскалация конфликтов с теми государствами, которые открыто не приемлют все еще господствующие модели развития. Однако и в стане союзников растет осознание того, что глобальный лидер теряет свою актуальность, а его борьба за свои позиции приносит больше минусов, чем плюсов. И неизбежно проявляется тенденция к регионализации. Некогда единый глобальный полюс со сверхдержавой, задающей направление развития, обретает дискретный характер, наиболее крупные и развитые государства начинают отдаляться от «генеральной линии развития всего человечества» и концентрируют свой потенциал на решении задач, отвечающих потребностям их локальной зоны влияния и своим национальным интересам.

В данном аспекте регионализация выступает как форма современной глобализации, при которой глобализационные процессы не имеют единого вектора развития, а существует совокупность конкурирующих цивилизационных моделей, распространяющихся на ограниченном пространстве, либо в рамках одной или нескольких сфер человеческих взаимодействий, создавая тем самым локальные волны. Локальные волны представляют собой цивилизационные модели развития, господствующие на ограниченных пространствах. Регионализацию в историческом контексте можно определить как этап, характеризующийся своеобразной «усталостью» человечества от глобальных проектов, и является объективной тенденцией исторического развития. При этом необходимо отметить, что на этапе регионализации интенсивность процессов глобализации не уменьшается, они лишь утрачивают цивилизационное содержание, задающее им субъективное направление развития. Регионализация с философской точки зрения является более устойчивой структурой чем глобализм, так как реализует основной диалектиче-

кий закон единства и борьбы противоположностей. Однако в рамках регионализации человечество не способно на революционное развитие. Глобализм с этой точки зрения более предпочтителен, ибо только в рамках этой глобальной структуры все человечество, за редкими исключениями, способно на масштабные прорывы в короткие сроки, например, в области защиты прав человека и обеспечения широкого политического участия. Вместе с тем глобализм является весьма ресурсозатратной формой организации межцивилизационных и межгосударственных отношений, так как поддержание единого вектора развития всего человечества требует, как уже отмечалось выше, колоссальных ресурсов на обеспечение необходимого информационного поля, обеспечивающего осознание актуальности заданного вектора развития всеми субъектами международных отношений.

С точки зрения глобальной геополитики, глобализм подразумевает развитие международных отношений в направлении однополюсности, при котором существует одна сверхдержава, распространяющая свои модели развития на все остальные цивилизации, государства и народы. Действуя в соответствии со своими национальными интересами, первый из которых всегда будет заключаться в сохранении своего господствующего положения, сверхдержава неминуемо и объективно стремится к унификации мира в том смысле, что на земном шаре должны остаться лишь лояльные и зависимые от нее государства. Данная тенденция в последнее время стала отчетливо проявляться в действиях США на международной арене, где весь мир, по заявлениям высшего руководства этой страны, является зоной национальных интересов США. Эта тенденция становится тем опаснее, что предпосылок для мирового господства США остается все меньше и меньше. А когда в отношениях господства и подчинения исчезает легитимность, то остается только насилие. А в век ядерного

оружия это может иметь непоправимые последствия. Регионализация же с геополитической точки зрения выступает как такое состояние мира в эпоху глобальных трансформаций, при котором на международной арене существует несколько центров силы, имеющих примерно равные возможности оказывать влияние на развитие глобализационных процессов на ограниченных территориях либо в рамках одной или нескольких сфер человеческих взаимодействий. Достаточно высокий экономический, политический, культурный, идеологический потенциал приводит к формированию больших пространств.

В философском плане современные процессы глобализации раскрываются через понятия «всеобщее», «особенное» и «единичное».

Единичное в контексте современных процессов глобализации заключается в том «вкладе», который вносит каждый участник мировых взаимодействий в глобальный процесс. Несмотря на то что глобализация носит объективный характер, направленность и интенсивность ее процессов, детерминирована уровнем развития всех ее участников в различных сферах. Сегодня любое государство, любая культура оказывает влияние на мировые тенденции. Разумеется, что степень этого влияния и его последствия различны и зависят от потенциала государства, его конкурентоспособности на мировой арене. Существующее культурное многообразие предопределяет множество направлений и путей развития глобализационных процессов, однако для реализации «своего» варианта глобализации от каждого субъекта требуется не только колоссальный потенциал, но и способность соотносить свои частные модели развития с потребностями всех субъектов. Дальновидность политической элиты может предопределить возможность инициации государством глобальной волны, в том случае если курс развития страны будет строиться, основываясь на будущих потребностях мирового сообщества. Сегод-

ня лидирующие позиции в мире можно занять, лишь выработывая и предлагая свой уникальный вариант решения общих проблем, так как процессы глобализации объективно ведут к взаимозависимости мира.

Возможно, размышления о целостном во всех отношениях мире пока еще кажутся фантастическими, но то, что в современном мире существуют общие проблемы и общие потребности, – это бесспорно.

Понятие особенного в современных процессах глобализации раскрывается в том, что большинство глобальных тенденций, не заметных на первый неискушенный взгляд, совершенно определенным образом трансформируют экономическое, политическое, культурное, идеологическое и пр. пространства, в которых функционируют национальные государства, политические системы, являясь концентрированным выражением современных гецивилизаций. Эти трансформации становятся более ощутимыми на более низких уровнях, конкретные формы изменений жизненного пространства того или иного субъекта глобальной геополитики зависят от комплекса факторов: экономического потенциала, стабильности политической системы, мирового политического влияния, жизнеспособности культурной идентичности в условиях конкуренции с элементами чужой культуры, устойчивости ценностно-идеологической системы и т. д. На этом уровне происходит осознание актором глобальной геополитики своего места в мировой системе геополитических координат, своего потенциала оказывать влияние на вектор и динамику процессов глобализации, способности стать активным субъектом глобальной геополитики, либо занять позиции объекта, включаемого в зону влияния более сильного центра силы.

Всеобщность глобализации заключается в том, что в глобальном масштабе выстраивается система взаимозависимости и взаимообусловленности между всеми акторами международных отношений. Созда-

ется верхний всеобщий уровень глобальной геополитики, в котором каждое государство, каждая культура, каждое общество на тех или иных позициях включены в новую структуру взаимосвязанного мира. Пользуясь терминологией Ф. Гегеля, нужно отметить, что этот верхний уровень может носить как абстрактно всеобщий, так и конкретно всеобщий характер. Так процессы глобализации могут принимать форму, наполненную содержанием, отражающим реалии мировой системы, которые являются определенным этапом исторического развития. Отвечая определенным и объективным, а не мнимым вызовам той или иной исторической эпохи, формируется конкретно всеобщее содержание глобализационных процессов. Конкретность в данном случае состоит в том, что тот или иной вектор развития глобализационных процессов детерминирован реально существующими причинами, осязаемыми всеми участниками глобальной геополитики, например, глобальные экологические проблемы. Также конкретно всеобщий характер носит глобальная волна, инициируемая государством или группой государств, и являющаяся следствием определенного уровня развития в основных сферах человеческих взаимодействий. И что более важно, сама возможность инициации глобальной волны, детерминирована способностью тех или иных цивилизационных моделей предложить наиболее эффективный всеобщий вариант ответа на всеобщие вызовы конкретного исторического момента. В этом аспекте глобальная волна формирует определенные соответствующим образом упорядоченные модели и алгоритмы функционирования всей глобальной системы.

Абстрактно всеобщий характер глобализационные процессы приобретают тогда, когда частным представлениям о должном, не соответствующим вызовам эпохи, придается характер универсальности и объективности посредством формирования иллюзорных ценностных ориентиров и мнимых проблем, якобы носящих всеоб-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

щий характер. В этом случае выстраивание глобальных моделей развития носит субъективный характер и основывается на прямом давлении одних цивилизационных стандартов на все остальные цивилизационные модели. При этом насильственному структурированию мира в соответствии с частными интересами придается объективный характер. Данная тенденция рано или поздно приводит к противодействию со стороны остальных субъектов глобальной

геополитики, что приводит к дестабилизации глобальной системы. Здесь уместно заметить, что современное состояние мира и выстраивание глобализма по-американски носит как раз-таки абстрактно всеобщий характер. Сегодня Соединенные Штаты Америки не являются абсолютным лидером глобальной геополитики, а попытки выстроить американоподобный мир не отвечают интересам человечества, а потому обречены на провал.